

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 177g/2019г.

об исключительном случае неконституционности положений «если
таковые умышленно или по неосторожности отказываются подвергнуться
проверке, проводимой в соответствии со статьями 56 и 57» в п. d) ч. (1)
статьи 68 Закона № 183 от 11 июля 2012 года о конкуренции

КИШИНЭУ

16 декабря 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 11 октября 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 16 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «если таковые умышленно или по неосторожности отказываются подвергнуться проверке, проводимой в соответствии со статьями 56 и 57» в п. d) ч. (1) статьи 68 Закона № 183 от 11 июля 2012 года о конкуренции, заявленном адвокатом Петром Балан в деле № 3-1612/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, Виолетой Кисилица, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. ООО «Liftmontaj» 17 апреля 2018 года подало в суд Кишинэу, сектор Рышкань, исковое заявление против Совета по конкуренции об обжаловании административного акта, а именно решения Пленума Совета по конкуренции о наложении штрафа.

4. В ходе судебного производства адвокат Петру Балан заявил об исключительном случае неконституционности положений «если таковые умышленно или по неосторожности отказываются подвергнуться проверке, проводимой в соответствии со статьями 56 и 57» в п. d) ч. (1) статьи 68 Закона № 183 от 11 июля 2012 года о конкуренции.

5. Определением от 4 октября 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 9 Основные принципы собственности

«[...]

(3) Рынок, свободная экономическая инициатива, добросовестная конкуренция являются основополагающими факторами экономики».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 126 Экономика

«(1) Экономика Республики Молдова является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции.

(2) Государство должно обеспечивать:

а) регулирование экономической деятельности и управление принадлежащей ему публичной собственностью в соответствии с законом;

б) свободу торговли и предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов;

[...]

h) неприкосновенность инвестиций физических и юридических лиц, в том числе иностранных».

7. Применимые положения Закона № 183 от 11 июля 2012 года о конкуренции:

Статья 1

Предмет и цель настоящего закона

«(1) Настоящий закон устанавливает правовую основу защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения антиконкурентной деятельности и недобросовестной конкуренции, осуществления экономических концентраций предприятий на рынке, а также правовую основу деятельности и компетенции Совета по конкуренции и ответственность за нарушения законодательства в сфере конкуренции.

(2) Целью настоящего закона является регулирование отношений, связанных с защитой, поддержанием и стимулированием конкуренции для продвижения законных интересов потребителей».

Статья 2

Сфера применения настоящего закона

«(1) Положения настоящего закона применяются к деяниям – действиям или бездействию, целью которых являются либо последствиями которых являются или могут быть ограничение, препятствование или искажение конкуренции, а также к действиям по недобросовестной конкуренции, совершаемым:

а) предприятиями, зарегистрированными в Республике Молдова или в других государствах, а также физическими лицами;

б) центральными или местными органами публичного управления, в той мере, в которой они посредством принятых решений или утвержденных актов осуществляют интервенции на рынке, оказывая прямое или косвенное влияние на конкуренцию, за исключением случаев, когда подобные меры принимаются во исполнение других законов либо для защиты основных общественных интересов.

(2) Действие настоящего закона распространяется также на лиц, приравненных к органам публичной власти, исполняющих функции публичной власти или использующих публичную собственность, которые уполномочены законом оказывать общественно полезные услуги.

[...]

(6) Совет по конкуренции является национальным органом в области конкуренции, уполномоченным применять положения настоящего закона в соответствии с обязанностями, установленными настоящим законом.

[...]».

Статья 68

Деяния, составляющие нарушение процессуальных норм законодательства о конкуренции

«(1) Пленум Совета по конкуренции имеет право своим решением наложить штраф на лиц, указанных в пункте b) части (2) статьи 20, или на предприятия в случае, если таковые умышленно или по неосторожности:

а) в ответ на запрос, сделанный в соответствии со статьей 54, представляют неточную, неполную или вводящую в заблуждение информацию, или представляют неполные документы, или не представляют информацию или запрашиваемые документы в установленный срок;

б) представляют неточную, неполную или вводящую в заблуждение информацию в заявлении, подтверждении, уведомлении или дополнении, которые осуществляются в соответствии со статьей 22;

с) представляют в ходе проверок, проводимых в соответствии со статьями 56 и 57, регистры и другие запрашиваемые документы, относящиеся к цели или предмету расследования, в неполном объеме;

д) отказываются подвергнуться проверке, проводимой в соответствии со статьями 56 и 57;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения не являются предсказуемыми и доступными, поскольку физические и юридические лица рискуют быть привлечены к ответственности без понимания смысла предосудительного поведения и того, как они должны действовать, чтобы избежать наказания со стороны Совета по конкуренции. Автор считает, что оспариваемый текст недостаточно ясен и не позволяет понять значение и степень возложенного обязательства, что делает его применение неопределенным. Оспариваемое положение носит расплывчатый характер и исключает возможность правильной квалификации поведения предполагаемого нарушителя, а это порождает произвольные решения со стороны Совета по конкуренции.

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 23 ч. (2) и 126 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона о конкуренции, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Петром Балан в деле № 3-1612/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

13. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

14. Предметом обращения является п. d) ч. (1) статьи 68 Закона о конкуренции, устанавливающий ответственность за отказ подвергнуться проверке, осуществляемой Советом по конкуренции. Автор обращения, хоть и сослался на нарушение статей 1 ч. (3), 23 ч. (2) и 126 Конституции, в сущности, он указывает на нарушение оспариваемыми положениями требований качества закона и свободы осуществления предпринимательской деятельности.

15. Из содержания обращения, а также определения судебной инстанции, Конституционный суд заключает, что автор обращения фактически выражает свое несогласие с порядком проведения проверки сотрудниками Совета по конкуренции, ссылаясь на обстоятельства знания языка, отсутствия адвоката, ненадлежащего поведения инспекторов и др., и указывая, что он, будучи подвергнут контролю, не отказывался от его проведения, тогда как инспекторы используют неясный текст закона с тем, чтобы накладывать большие штрафы.

16. В соответствии с конституционными требованиями, которые предписывают, что добросовестная конкуренция является основополагающим фактором национальной экономики [ч. (3) статьи 9] и что государство должно обеспечивать защиту добросовестной конкуренции [п. b) ч. (2) статьи 126], законодатель принял Закон о конкуренции, включив положения о выявлении, пресечении и наказании деяний, ограничивающих, препятствующих или искажающих конкуренцию. Наделив Совет по конкуренции полномочиями по расследованию некоторых фактов, которые могут повлиять на конкуренцию, законодатель предоставил ему эффективные процессуальные механизмы для осуществления таких расследований. Одним из них является и оспариваемое положение, позволяющее Совету по конкуренции применять наказание за неподобающее поведение подвергнутых контролю лиц, которые своими действиями препятствуют проведению расследования.

17. Как предусматривает статья 68 Закона о конкуренции, «Пленум Совета по конкуренции имеет право своим решением наложить штраф на [...] предприятия в случае, если таковые умышленно или по неосторожности [...] отказываются подвергнуться проверке, проводимой в

соответствии со статьями 56 и 57». В контексте указанной статьи, а также других структурных разделов данного закона, оспариваемое положение является ясным, поскольку предусматривает наказание для лица, которое намеренно препятствует расследованию.

18. Конституционный суд подчеркивает, что закон, чтобы отвечать требованиям предсказуемости, должен с достаточной ясностью устанавливать сферу действия и способы осуществления дискреционной власти, предоставляемой соответствующим органам, с учетом законно преследуемой цели, для обеспечения лицу надлежащей защиты от произвола (*Сиссанис против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66). Требование предсказуемости считается выполненным тогда, когда лицо может понять из самого текста соответствующей правовой нормы, а в случае необходимости – при помощи ее толкования судами или с помощью профессиональных юристов, каковы последствия совершения определенного деяния.

19. Кроме того, Закон о конкуренции предусматривает, что подвергнутое контролю лицо обязано не противодействовать проверке Совета по конкуренции [ч. (11) статьи 56] и обеспечить доступ для проверки принадлежащих ему помещений, земельных участков, имущества и документов [п. а) ч. (3) статьи 56]. Инспекторы Совета по конкуренции осуществляют свои права на основании приказа, изданного председателем Совета по конкуренции, где указывается цель и предмет проверки, полномочия инспекторов, день начала проверки и предусматриваемые наказания, а также право на обжалование приказа в судебную инстанцию. Проверяемое лицо вправе ознакомиться с распоряжением о расследовании дела, с приказом, на основании которого была назначена проверка и определен инспекционный состав, и получить копии этих документов.

20. Доводы автора обращения о том, что управляющий подвергнутого проверке общества не был знаком с порядком проверки и не знал, имели ли инспекторы право осуществлять проверку, относятся к знанию закона, а не к его конституционности. К знанию закона относится и положение о том, что подвергнутый проверке субъект не может ссылаться на отсутствие адвоката, как основание для отложения проведения проверки [п. g) ч. (10) статьи 56]. Конституционный суд напоминает принцип, согласно которому никто не может в свою защиту ссылаться на незнание закона (*nemo censetur ignorare legem*). Данное правило упоминается и в практике Европейского суда по правам человека, который отмечал в деле *Emonet и другие против Швейцарии*, 13 февраля 2007 года, § 85, что любое лицо, независимо от того, представляет ли его интересы адвокат либо нет, должно знать закон (см. ОКС № 72 от 14 мая 2019 года, § 20).

21. Таким образом, с учетом вышеизложенного, Конституционный суд не может согласиться с доводами о неконституционности и заключает, что

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 177G/2019г.

обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «если таковые умышленно или по неосторожности отказываются подвергнуться проверке, проводимой в соответствии со статьями 56 и 57» в п. d) ч. (1) статьи 68 Закона № 183 от 11 июля 2012 года о конкуренции, заявленном адвокатом Петром Балан в деле № 3-1612/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 16 декабря 2019 г.
ОКС № 144
Дело № 177g/2019 г.*